

Северус вздохнул. «Это нормальная реакция, Гарри. Я удивлен, что ты вспомнил меня, хотя видел мое лицо всего один раз».

«Конечно, я бы тебя вспомнил! Ты был единственным, кто помогал мне. Всем остальным было наплевать».

«Я знаю, дитя. То, как те маглы обращались с тобой, было непростительно. Но теперь ты здесь в безопасности. По крайней мере, настолько, насколько я могу тебя обезопасить. Я буду продолжать присматривать за тобой здесь, насколько смогу. Но это должно быть тайной, и я не должен быть замечен в том, что интересуюсь твоим благополучием, ты понимаешь? Я должен вести себя так, как вел себя сегодня, быть равнодушным и даже порой жестоким к тебе. Но это не настоящее, это притворство. Все, что я говорю тебе на уроках или в компании других людей, не является правдой».

«Значит, сегодня... ты действительно не злился на меня за то, что я правильно ответила на все вопросы? И ты не поверил, что я списывал на зельеварения?»

«Нет, Гарри. Я был очень горд, что ты знал все ответы на мои вопросы. Ты очень хорошо справился со своим первым зельем, даже лучше, чем некоторые дети из семей волшебников. Я, конечно, не мог этого сказать, поэтому начислял тебе баллы».

Гарри улыбнулся своему ангелу-хранителю. «Я просто вспомнил, что вы мне говорили, сэр. В шкафу мне было нечего делать, кроме как декламировать ингредиенты для зелий и инструкции по зельеварению, которым вы меня научили».

«Полагаю, нет». Северус взглянул на часы. «Тебе уже пора возвращаться в общежитие. Запомни, никому не говори, что ты была здесь. Если кто-то спросит, скажи, что ты чистил пятнадцать котлов для меня в качестве Дисциплинарного наказания».

«Хорошо, сэр. Я знаю правила». Он встал, чувствуя себя так, как обычно, когда Северус отправлял его обратно в шкаф.

«И еще одно. Если я тебе когда-нибудь понадобится, ты можешь прийти ко мне в кабинет. Обычно в это время я нахожусь здесь, оцениваю работы и так далее. А здесь все может быть как раньше, когда ты был в моей лаборатории у меня дома».

«Там я был?»

«Да. Хотя иногда я бывал и здесь, в школе». Северус улыбнулся мальчику еще раз. «Иди, Гарри. Комендантский час для первокурсников наступает в девять тридцать». Он обошел стол и коротко обнял маленького мальчика. Затем он выпроводил его за дверь, легонько похлопав по спине.

Он надеялся, что в течение года все пройдет гладко. Однако у него было странное предчувствие, что этот год не будет похож ни на один из известных ему, ведь в Хогвартс прибыл ребенок, которого он поклялся защищать.

Рон ждал Гарри, когда тот прошел через портретное отверстие и вошел в общую комнату Гриффиндора. «Привет, Гарри. Как прошло твое Дисциплинарное наказание у мастера слизеринских змей?»

«Хорошо». ответил Гарри, желая наброситься на рыжего, чтобы тот перестал обзывать Снейпа.

«Что он заставил тебя делать? Вытирать пол в подземелье зубной щеткой и ведром с Магическим средством для удаления грязи? Или мариновать крысиные мозги? Или расчленять рогатых жаб?»

«Ничего подобного», - поспешил заверить друга Гарри. Неужели Снейп действительно делал это с другими студентами во время Дисциплинарных наказаний? Гарри поморщился, гадая, что же такого сделали другие студенты, чтобы так разозлить профессора. «Он просто... заставил меня вычистить пятнадцать котлов».

«Ой!» Рон театрально поморщился. «Должно быть, спина тебя мучает».

Гарри пожал плечами. «Не совсем, это было не хуже, чем то, что я делал для своих родственников дома».

«Что?» Рон уставился на него. «Ты меня надуваешь, да? Твои родственники были хуже Снейпа?»

«Иногда. Я мыл много посуды для тети Петунии, это было частью моих обязанностей. И убирать в доме тоже. Полоть сад, стирать». Гарри перечислял различные работы, которые ему приходилось делать, на пальцах, пока они не закончились, а Рон выглядел так, будто вот-вот задохнется.

«Гарри. ...приятель, это просто... неправильно. Сколько тебе было лет?»

Гарри на мгновение задумался. «Ну... ...четыре или пять, когда я впервые начал делать что-то из этого. Почему? Разве родители не заставляли тебя делать работу по дому?»

«Ну, да, конечно, но... в основном я просто убирался в своей комнате, или разгребал сад, или накрывал на стол, или играл с младшей сестрой Джинни, пока мама готовила ужин. Обычные дела. А не... не делать все так, как ты. Если ты делал всю работу по дому, то что делали остальные? Сидели на своих толстых ленивых задницах?»

«Дадли сидел. Дядя Вернон работал, а тетя Петуния иногда готовила или ходила за

покупками». Гарри вздохнул. Он не понимал, в чем тут дело. Какой бы утомительной ни была эта работа, это было лучше, чем отправка в школу Святого Брутуса, где тебя били тростью и кормили отвратительной холодной кашей на каждый прием пищи. По крайней мере, на Тисовой улице он мог спрятаться в шкафу, и темный ангел приходил и забирал его. Это было одним из плюсов жизни там. «Слушай, я устал, а завтра мы не встанем, если не выспимся».

«Верно». Рон повернулся и зашагал вверх по лестнице, а Гарри последовал за ним.

Рон быстро переоделся в пижаму и плюхнулся на великолепную мягкую и чистую кровать с четырьмя столбиками, украшенную висюльками в стиле Гриффиндора. Гарри и не подозревал о существовании такой кровати, пока не попал сюда. Единственной кроватью, с которой он мог сравнить эту, была та, на которой он спал, когда находился в лаборатории Снейпа, лечась от какой-то болезни. Она тоже была очень удобной, и именно поэтому Гарри всегда жалел, что покинул это волшебное место.

Но даже с задернутыми вешалками и тем, что он устал после долгого дня занятий и «Дисциплинарного наказания» со Снейпом, Гарри обнаружил, что не может заснуть. Он не привык делить комнату с кем-либо, тем более с шестью новыми людьми сразу. Он услышал чей-то громкий храп и попытался заглушить его подушкой. Затем он услышал, как кто-то еще разговаривает во сне, а кто-то еще ворочается. Это очень раздражало, и Гарри захотелось вернуться в лабораторию Снейпа, где темный ангел молча присматривал бы за ним и успокаивал, глядя по волосам и тихо напевая.

<http://tl.rulate.ru/book/126575/5312507>